

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА X в. ГЛАЗАМИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МИНИАТЮРИСТОВ

© 2018 г. А.В. Чернецов

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: avchernets@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.12.2017 г.

Статья посвящена рассмотрению миниатюр Лицевого летописного свода XVI в., на которых представлена драматическая история Владимира и Рогнеды. Автор прослеживает наличие интереса позднейших миниатюристов к изображаемым событиям, их отношение к ним. В качестве сравнительных материалов привлекаются миниатюры еще одной рукописи — Радзивилловской летописи конца XV в.

Ключевые слова: миниатюры исторических рукописей, Лицевой летописный свод Ивана Грозного, Радзивилловская летопись, Владимир и Рогнеда, сватовство, покушение.

DOI: 10.31857/S086960630001647-0

Нет необходимости лишний раз указывать на исключительное богатство и научное значение колоссальной серии миниатюр Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Этому памятнику посвящены многочисленные публикации (Амосов, 1998; Лицевой летописный свод, 2003), в частности, ряд статей автора данной заметки. Действительно, Свод представляет собой энциклопедию многочисленных сведений по русской и всемирной истории, в полном объеме нашедших свое отражение в иконографии иллюстрирующих его миниатюр. Он является ключевым памятником эпохи Московского царства, периода, которому посвящена основная часть научных трудов Л.А. Беляева.

Русская и всемирная история в том виде, в котором она была доступна книжникам и миниатюристам, создавшим Свод, отражена в нем с необычайной полнотой и подробностью. На страницах Лицевого свода композиции миниатюр занимают больше места, чем иллюстрируемый текст. Этой своей особенностью он напоминает современные комиксы.

В томах Лицевого летописного свода, посвященных русской истории, имеется заметный и существенный пробел. До нас не дошел том, посвященный начальному периоду истории Руси, практически весь текст, соответствующий “Повести временных лет” (до вступления в Киев Владимира Мономаха в 1113 г.). Возможно, он

был вследствие каких-то причин утрачен; можно допустить, что его предполагалось создать в последнюю очередь, но, поскольку работа над перепиской и украшением Свода осталась незавершенной, этот том вообще не существовал. По этой причине мы не найдем на миниатюрах Лицевого свода многих важных сюжетов, связанных с характеристикой восточнославянских племен накануне становления государственности, с эпохой господства язычества, деятельностью первых киевских князей.

Нельзя сказать, что в Своде совсем нет миниатюр, отражающих древнейший период русской истории. Они сохранились, в частности, на миниатюрах Хронографического тома (РНБ. Ф. IV. 151), где наряду с событиями византийской истории сообщается о походах на Царьград языческих князей Аскольда, Дира и Олега. Эта довольно значительная серия миниатюр была ранее рассмотрена автором данной статьи в специальной публикации (Чернецов, 1990).

Миниатюры, иллюстрирующие еще один эпизод ранней истории Руси, связанный со временем княжения Владимира, сохранились в Голицынском томе Свода (РНБ. Ф. IV. 225). Речь идет о драматической истории сватовства Владимира к полоцкой княжне Рогнеде и о последующих за ним событиях. Это повествование оказалось в дошедшем до нас русском томе Лицевого свода по той причине, что оно излагается

в летописных текстах дважды — “на своем месте” под 980 г. (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1962. Стб. 75, 76), и под 1128 г. (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1962. Стб. 299–301). Именно наличие последней, распространенной версии рассказа о Владимире и Рогнеде в позднейшей летописной статье обусловило ее появление в тексте и на миниатюрах Свода. Повествование должно было объяснить причины враждебности полоцких князей по отношению к представителям других ветвей династии Рюриковичей. Рассказ представлен в Лаврентьевском списке, в составе летописи, продолжающей текст “Повести временных лет” и посвященной преимущественно южнорусским событиям. Этот текст был в дальнейшем включен в состав Патриаршей или Никоновской летописи (1862. С. 155, 156) и, соответственно, одного из томов Лицевого летописного свода.

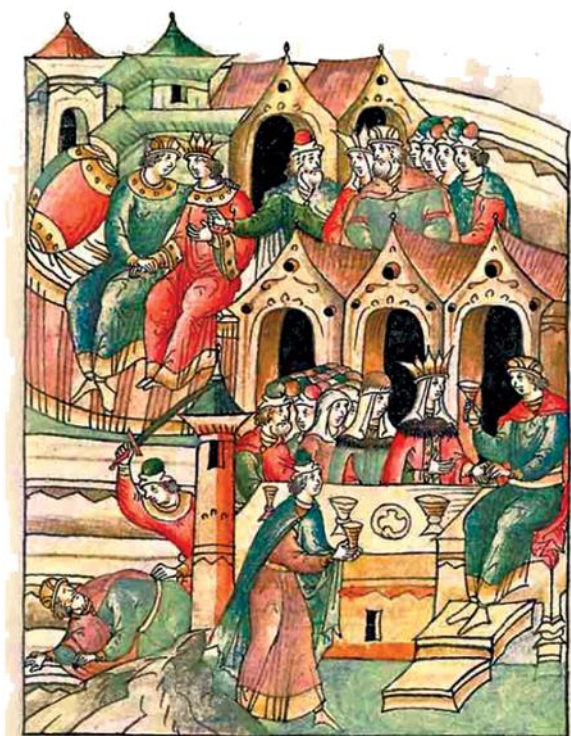
Остановимся на наиболее интересных миниатюрах, связанных с рассматриваемым сюжетом. На л. 54 об. в верхней части миниатюры представлена сцена поругания Рогнеды Владимиром в присутствии ее родителей (Лицевой летописный свод XVI в., 2009. С. 112) (рисунок, 1). “Справедливо ли сие гнусное обстоятельство? Нестор молчит о том”, — комментирует этот эпизод Н.М. Карамзин (1998. Гл. 8. Стб. 116. Прим. 421). Отметим, что образ действия молодого Владимира вполне соответствует традициям варварских и раннефеодальных обществ. Напомним о бесчестии, которое было нанесено польским королем Болеславом Храбрым сестре киевского князя Ярослава Мудрого Предславе. “Как в этот час меч мой (известная регалия польских монархов, меч *Szczerbiec*) поражает Золотые ворота этого города (Киева), так следующей ночью будет обесчещена сестра самого трусливого из королей, который отказался выдать ее за меня замуж” (Галл Аноним, 1961. С. 36). Как и в случае с Рогнедой, завязкой драматических событий оказалось неудачное сватовство. Отметим важную символическую роль меча в польском предании.

На миниатюре одетые и обутые Владимир и Рогнеда представлены в княжеских головных уборах сидящими рядом на ложе. Владимир держит Рогнеду за руку. Справа бородатый боярин, “воевода, храбр и наряден муж”, дядя Владимира Добрыня, который “повеле” Владимиру “быти

с нею”, указывает на пару, сидящую на ложе, родителям Рогнеды полоцкому князю Рогволоду и его супруге. Позади них изображены четыре безбородых юноши, очевидно, сыновья Рогволода, которых убили вместе с ним. В иллюстрируемом тексте сыновья не упоминаются, в нем сообщается “взяша град (Полоцк) и князя Рогволода, и жену его и дети”. В летописной статье 980 г. “Повести временных лет” указано “уби Рогволода и сына его два” (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1962. Стб. 76).

В левом нижнем углу композиции представлена казнь Рогволода; убийство его сыновей не показано. В правой нижней части композиции свадебный пир Владимира и Рогнеды. Владимир поднимает кубок, левой рукой держит Рогнеду за руку. Владимир изображен молодым, безбородым. Рогнеда представлена в первой сцене на ложе с непокрытыми волосами, за свадебным столом ее голова покрыта платком, как у замужней женщины. На шее Рогнеды изображен меховой воротник, очевидно, из меха ценных пушных зверей. Рядом с Рогнедой — замужняя женщина в полусферической княжеской шапке, отороченной мехом, также в одежде с меховым воротником. Вероятно, это свекровь полоцкой княжны, мать Владимира, ключница княгини Ольги и сестра Добрыни, Малуша (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1962. Стб. 69). В отличие от нее, жена Рогволода и сама Рогнеда изображены в городчатых венцах. Присутствие Малуши на бракосочетании Владимира в тексте не упомянуто (сказано лишь “а саму (Рогнеду) поя жене”). Появление матери князя на миниатюре напоминает, что ее рабское происхождение послужило причиной первоначального отказа Рогнеды от брака с Владимиром (“робичичем”). Наличие на миниатюре “сверхтекстовой” информации (изображение Малуши и сыновей Рогволода) свидетельствует об интересе создателей композиции к данному сюжету, а также об их знакомстве не только с иллюстрируемым текстом, но и с летописными статьями 980 г. и более раннего времени.

Иллюстрация к наиболее драматическому эпизоду рассматриваемого повествования — попытке Рогнеды убить (“зарезати ножом”) Владимира в постели — не сохранилась. Она находилась на обороте листа, вырезанного из рукописи в 1862 г. при подготовке к изданию IX тома “Полного собрания русских летописей”.

1

2

3

4

Сцены из жизни Рогнеды на древнерусских миниатюрах: 1, 2 – Лицевой летописный свод, Голицынский том. Л. 54 об.; 55; 3, 4 – Радзивилловская, или Кёнигсбергская, летопись. Л. 163, 163 об.

The scenes from Rogneda's life on the Old Russian miniatures

По-видимому, издатели первоначально собирались украсить фронтиспис издания литографическим воспроизведением миниатюры, на которой был изображен именно этот романтический эпизод. Вероятно, когда лист был уже вырезан, композиция вызвала возражения цензурного плана. Миниатюра, представляющая постельную сцену, по-видимому, была сочтена не соответствующей понятиям о благопристойности. Сцена покушения на киевского князя, святого равноапостольного Владимира, могла рассматриваться как неприемлемая и по политическим, и по религиозным соображениям.

Для изготовления копии, опубликованной в издании, была использована миниатюра, находившаяся на другой стороне вырезанного листа (Лицевой летописный свод XVI в., 2009. С. 113). На ней представлена Рогнеда, рожающая Владимиру сына, а также другие супруги князя-многоженца. В правой части композиции показан свадебный пир, на котором присутствуют три княгини в городчатых венцах. Очевидно, это "водимые" жены князя. За ними – многочисленные женские фигуры, изображенные в головных платках. Следует полагать, что это наложницы Владимира, о многочисленности которых сооб-

шает Начальная летопись (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1962. Стб. 79, 80). Нельзя не отметить, что в результате опубликованной оказалась малоинтересная шаблонная композиция, в основном повторяющая традиционную иконографию “Рождества Христова” или “Рождества Богородицы”.

Вырезанный из бесценной рукописи лист до нас не дошел. Можно только присоединиться к резкой оценке ситуации с ним, данной А. В. Арциховским: “Этот варварский поступок совершен Археографической комиссией в 1862 г.” (1944. С. 118). Не исключено, что лист удастся обнаружить в архивных хранилищах, возможно, в одном из личных фондов.

Все же сцена покушения Рогнеды на Владимира сохранилась в дошедших до нас памятниках русской средневековой иконографии. Ее можно видеть на миниатюре Радзивилловской летописи (БАН, 34.5.30), л. 163, нижняя миниатюра (Радзивилловская, или Кёнигсбергская, летопись, 1902) (рисунок, 3). Этот известный памятник был создан почти на столетие ранее Лицевого свода (вероятная дата — 1487 г.). Владимир лежит на ложе, Рогнеда стоит над ним с занесенным ножом в руке. Владимир удерживает ее руку. Слева представлена фигура малолетнего княжича Изяслава Владимировича с мечом в руке. Наличие этой фигуры свидетельствует о том, что миниатюрист был знаком с содержанием преданий о Рогнеде, но не вчитывался в строки текста, примыкающие к миниатюре (возможно, просто был неграмотным). В летописном тексте Изяслав входит с мечом не в момент обнаружения замысла Рогнеды, а позднее.

Попытка Рогнеды убить Владимира в постели вписывается в картину нравов той эпохи. В Саге об Олаве сыне Трюггви (глава LXXI) жена этого конунга, Гудрун, пыталась заколоть его кинжалом на брачном ложе (Снорри Стурлусон, 1980. С. 142). Перед этим ее отец был убит людьми Олава.

Владимир посчитал, что поступок Рогнеды заслуживает казни. “И повеле ей устроиться во всю тварь (утварь, убранство) цесарскую (Никоновская летопись “царскую”), якоже в день посага (заклучения брака) ея (Никоновская летопись “свадьбы его”) и сести на постели светле” (Стб. 300). Отметим использование в тексте “царскую (цесарскую)” вместо “княжескую”.

Очевидно, Владимир оценил смелость Рогнеды и хотел предать ее почетной казни.

Рогнеда разгадала замысел князя и подучила их малолетнего сына Изяслава, в то время как Владимир явится ее убивать, войти в покой с мечом в руке и сказать “Отец, ты думаешь, что ты здесь один?” (“Отче, еда един мнишисяходя?”). В Никоновской летописи это обращение подверглось риторическому распространению в духе литературных вкусов эпохи: “Отче, еда (в рукописи “егда”) един жити хоцещи на земли, или бессмертен мнишися? Прими убо, о отче, меч сий и вонзи прямо во утробу мою, да не вижу аз горкыа смерть матери моя”. В соответствии с этим позднейшим текстом Изяслав на л. 55об. представлен вручающим меч Владимиру (Лицевой летописный свод XVI в., 2009. С. 116). Эта демонстрация смутила Владимира, и Рогнеде удалось избежать казни.

На миниатюре, находящейся на л. 55 (Лицевой летописный свод XVI в., 2009. С. 115: рис. 1, 2), мы видим сидящую на ложе Рогнеду в парадных одеждах. Художник явно пытался изобразить византийское императорское лорное облачение. Представленная в нижнем правом углу композиции фигура Рогнеды, прихорашивающейся перед приходом Владимира, изображена с концом пояса, переброшенным через руку. На голове Рогнеды, сидящей на ложе, городчатый венец, отмеченный необычными деталями. По концам зубцов венца изображены стилизованные драгоценные камни. С окончаний этих зубцов свисают напоминающие низки бусин подвески-рясны (пропендулии). Такая трактовка царского венца для миниатюр Свода уникальна. Головной платок на всех трех изображениях Рогнеды на рассматриваемой миниатюре не показан. Вместо него вдоль ее щек свисают ленты.

Рогнеда, сидящая на постели в парадном облачении, согласно тексту, вручает меч малолетнему княжичу Изяславу. В нижнем левом углу Владимир с небольшой бородкой, сидя на княжеском престоле без спинки, дает указания стоящей перед ним Рогнеде, как она должна подготовиться к его приходу. Рогнеда уже предстоит перед ним в дорогом наряде, на ее шее показан воротник из дорогих мехов (на двух других изображениях княгини на той же миниатюре этой детали нет). Одна рука Владимира, с раскрытой ладонью, представлена в жесте обращения, вытянутый указательный палец другой символизирует, что он отдает Рогнеде повеление.

Справа внизу бытовая сцена. Рогнеда убирается к приходу Владимира. Она уже облачилась в богатый наряд и смотрится в круглое зеркало в прямоугольном обрамлении; стоящая перед ней служанка держит таз для умывания. Ни зеркало, ни омовение в тексте не упомянуты; соответствующие изображения отражают понимание миниатюристом слов “устроиться во всю тварь царскую”.

Еще одно изображение Рогнеды, сидящей в ожидании Владимира на ложе в парадном наряде, может быть найдено на миниатюре Радзивилловской летописи (л. 163 об., верхняя миниатюра: рисунок, 4). Здесь “тварь царская” также воспроизводит одеяния византийских императоров (лорное облачение с концом пояса, переброшенным через руку). Рогнеда изображена в короне. Иконография последней отличается от обычных городчатых венцов на древнерусских миниатюрах. В данном случае перед нами воспроизведение готической иконографии королевской короны (концы зубцов украшены тройными шариками).

В Радзивилловской летописи подобная корона фигурирует всего дважды (второй раз она изображена на голове венгерского короля: л. 193 об., верхняя миниатюра). Наличие на миниатюрах Радзивилловской летописи иконографических элементов западного происхождения неоднократно рассматривалось в специальных работах (Сизов, 1905; Чернецов, 1981). Желание показать Рогнеду в особенной короне, очевидно, связано с тем, что ее хотели отметить как родоначальницу полоцких князей. Имеются достаточно веские основания (содержание приписок на полях рукописи) для того, чтобы предполагать полоцкое происхождение рукописи. Отметим, что еще один известный персонаж из полоцкого княжеского рода — знаменитый Всеслав, также в одном случае отмечен на миниатюрах той же рукописи (л. 97 об.) необычным головным убором.

Перед Рогнедой изображен Владимир с занесенным мечом, сзади нее — княжич Изяслав с мечом на плече, жест его руки показывает, что он обращается к Владимиру. На постели, у ног Рогнеды, изображен еще один меч, вероятно, долженствующий подчеркнуть символическую роль этого оружия в повествовании, завершающемся словами “и оттоле меч взимают Рогволожи внуки противу Ярославлих внуков”. Отметим, что, согласно “Повести временных лет”, Ярослав Мудрый был сыном Рогнеды (Лаврен-

тьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1962. Стб. 80). Возможно также, что изображение меча — намек на преступление Рогнеды, замышлявшей поразить Владимира оружием.

Миниатюры Радзивилловской летописи и Лицевого летописного свода свидетельствуют о живом интересе их создателей к событиям далекого прошлого, к преданиям о гордой и решительной полоцкой княжне. Они отражают воспоминания о совсем иной нравственной атмосфере, чем та, которая позднее царила при дворе московских государей. Ее в свое время прекрасно охарактеризовал А.С. Пушкин в письме П.Я. Чаадаеву от 10 октября 1836 г. “Нравы Византии никогда не были нравами Киева... Разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов?” (Переписка..., 1982. С. 289).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 329 с.
- Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: МГУ, 1944. 216 с.
- Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских / Пер. Л.М. Поповой. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 172 с.
- Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. I. Т. I. М.: Книга, 1988. [691] с. (Репринт. воспроизведение изд. 5-го).
- ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 580 с.
- Лицевой летописный свод XVI века. Методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Сост. Е.А. Белоконов, В.В. Морозов, С.А. Морозов. М.: РГГУ, 2003. 223 с.
- Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история. Кн. 1. 1114—1151 гг. М.: ООО «Фирма “АКТЕОН”», 2009. 498 с.
- ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862. 256 с.
- Переписка А.С. Пушкина: в 2-х томах. Т. 2 / Сост., авт. коммент. В.Э. Вацуру, М.И. Гиллельсон. М.: Художественная литература, 1982 (Переписка русских писателей). 575 с.
- Радзивилловская, или Кёнигсбергская, летопись. СПб.: Типо-лит. Р. Голике и А. Вильборг, 1902. 2 т.
- Сизов В.И. Миниатюры Кёнигсбергской летописи // Изв. Отделения русского языка и словесности

- Академии наук. Т.Х. Кн. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. С. 1–50.
- Снорри Стурлусон. Круг земной / Отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. 688 с.
- Чернецов А.В. К изучению Радзивилловской летописи // Тр. Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы АН СССР. Т. XXXVI. Л.: Наука, 1981. С. 274–288.
- Чернецов А.В. Древнейшие события русской истории на миниатюрах XVI в. // Тр. Отдела древне-русской литературы / Институт русской литературы АН СССР. Т. XLIV. Л.: Наука, 1990. С. 422–432.

FATAL WOMAN OF THE 10TH CENTURY THROUGH THE EYES OF THE MEDIEVAL MINIATURE PAINTERS

Aleksey V. Chernetsov

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: avchernets@yandex.ru

The article is devoted to the study of miniatures of the Illuminated Compiled Chronicle of the 16th century, in which the dramatic history of Vladimir and Rogneda is presented. The author traces the presence of interest of the later miniaturists to the depicted events, their attitude towards them. As comparative materials the miniatures of another manuscript – the Radziwill Chronicle of the late 15th century – were drawn.

Keywords: miniatures of historical manuscripts, Ivan the Terrible's Illuminated Compiled Chronicle, Radziwill Chronicle, Vladimir and Rogneda, matchmaking, attempted murder.

REFERENCES

- Amosov A.A., 1998. Litsevoy letopisnyy svod Ivana Groznogo. Kompleksnoye kodikologicheskoye issledovanie [Illuminated Compiled Chronicle of Ivan the Terrible. Complex codex investigation]. Moscow: Editorial URSS. 329 p.
- Artikhovskiy A.V., 1944. Drevnerusskie miniatyury kak istoricheskiy istochnik [Old Russian miniatures as a historical source]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet. 216 p.
- Gall Anonim, 1961. Khronika i deyaniya knyazey ili praviteley pol'skikh [Annals and acts of princes or rulers of Poland]. L.M. Popovoy, ed. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. 172 p.
- Karamzin N.M., 1988. Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo [The History of Russian State], book I, vol. I. Moscow: Kniga. 691 p. (Reprintnoye vosproizvedenie izdaniya 5).
- Polnoye sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian Chronicles], 1. Lavrent'yevskaya letopis' i Suzdal'skaya letopis' po Akademicheskomu spisku [The Lavrent'evskaya Record and Suzdal' Record according to the academic list]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962. 580 p.
- Litsevoy letopisnyy svod XVI veka. Metodika opisaniya i izucheniya razroznennogo letopisnogo kompleksa [Illuminated Compiled Chronicle of the 16 century. The method of description and investigation of the separated chronicle complex]. E.A. Belokon', V.V. Morozov, S.A. Morozov, eds. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy humanitarnyy universitet, 2003. 223 p.
- Litsevoy letopisnyy svod XVI v. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated Compiled Chronicle of the 16 century. Russian chronicle history], 1. 1114–1151 gg. Moscow: AKTEON, 2009. 498 p.
- Polnoye sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian Chronicles], 9. Letopisnyy sbornik, imenuyemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [Chronicle named Patriarchal or Nikon record]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1862. 256 p.
- Perepiska A.S. Pushkina [A.S. Pushkin's correspondences] 2. V.E. Vatsuro, M.I. Gille'son, comp. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1982. 575 p. (Perepiska russkikh pisateley).
- Radzivillovskaya, ili Königsbergskaya, letopis' [The Radziwilow or Königsberg Chronicle]. St. Petersburg: Tipolitografiya R. Golike i A. Vil'borg, 1902. 2 vols.
- Sizov V.I., 1905. The miniatures of the Königsberg Chronicle. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk* [Bulletin of the Division of the Russian Language and Philology of Academy of Sciences], vol. X, book 1. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, pp. 1–50. (In Russ.)
- Snorri Sturluson, 1980. Krug zemnoy [Earthly circle]. M.I. Steblin-Kamenskiy, ed. Moscow: Nauka. 688 p.
- Chernetsov A.V., 1981. To the study of the Radziwilow Chronicle. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury AN SSSR* [Transactions of the Division of Old Russian Literature of The Institute of Russian literature AS SSSR], XXXVI. Leningrad: Nauka, pp. 274–288. (In Russ.)
- Chernetsov A.V., 1990. The earliest events of Russian history on the miniatures of 16 c. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury AN SSSR* [Transactions of the Division of Old Russian Literature of The Institute of Russian literature AS SSSR], XLIV. Leningrad: Nauka, pp. 422–432. (In Russ.)